

Чжоу Сяюй обрадовался, увидев предмет, который как раз был нужен. Это была круглая деревянная крышка, которая идеально подошла к железному ведерку.

— Как раз то, что нужно, отличная находка! — с этими словами он щипнул Чжоу Нинъюаня за щеку.

— Главное, что пригодилось! — Чжоу Нинъюань, улыбаясь, сказал. — Даже малейшая помощь старшему брату вызывает у меня невероятную радость.

— Сяо Юань уже не маленький, больше нельзя так делать, а то получится, будто он не растет!

— Мо Чжоу, увидев, как Чжоу Сяюй щипнул Чжоу Нинъюаня, сжал губы и произнес.

Чжоу Сяюй украдкой подмигнул младшему брату, а затем серьезно сказал:

— Мо Чжоу, я понял, больше не буду!

Закрыв крышку, он обмотал ведерко веревкой, сделав удобную ручку для переноски, и обратился к Мо Чжоу:

— Мо Чжоу, мы пойдем, а дом присмотрите, пожалуйста!

Чжоу Сяюй знал, что Мо Чжоу, скорее всего, захочет пойти с ними, но в такую холодную погоду это было бы нелегко, поэтому он заранее попросил его остаться.

— Эх, ты! — Мо Чжоу, конечно, понял его намерения, слегка стукнул его по голове и подумал, что, в конце концов, братьям придется самим заботиться о себе, он не сможет быть с ними всегда.

— Идите быстрее! Когда вернетесь, в доме уже будет тепло!

Мо Чжоу все еще беспокоился, но больше не настаивал на том, чтобы идти с ними. Проводив братьев взглядом, он почувствовал странное чувство, которое сложно было выразить словами. Хотя судьба сыграла с ним злую шутку, сейчас это казалось благословением.

Только это благословение было слишком хрупким. После того как Чжоу Хэ ушел, жизнь стала трудной...

Чжоу Сяюй не знал, что Мо Чжоу, глядя на их уходящие фигуры, думал о многом. Сам он был полностью поглощен предстоящими делами: на малом рынке нужно было продать жареных воробьев, зайти в кузницу, чтобы заказать терку, и самое главное — купить подарок учителю Сяо Юаня, чтобы завтра отправить его на занятия.

До городка нужно было идти целый час. Перед выходом Чжоу Сяюй тщательно укутал младшего брата, обернув его голову, уши и лицо плотной тканью, оставив только глаза, чтобы хоть немного согреться. Сам же он оделся как мог, лишней ткани в доме не было. Когда появятся деньги, первым делом нужно будет купить теплые шапки для себя и брата, а если не найдется подходящих — сшить самим, чтобы больше не мерзнуть.

По пути Чжоу Сяюй время от времени спрашивал младшего брата, не холодно ли ему, на что тот уверенно отвечал, что все в порядке, и даже предлагал снять ткань и отдать ее старшему. Чжоу Сяюй, конечно, не позволил, сказав, что ему не холодно, и пригрозил:

— Если не будешь слушаться, больше не возьму тебя с собой!

Услышав это, Сяо Юань сразу успокоился, не зная, всерьез ли говорит старший брат, и ускорил шаг, чтобы быстрее добраться до городка и найти теплое место. Он очень переживал, что брат может не выдержать холода...

Обычно в дни ярмарок из деревни отправлялась телега, на которой можно было доехать туда и обратно за один медяк, но она уходила рано утром, а братья вышли почти в полдень, так что ехать было не на чем.

Оба брата переживали друг за друга, стараясь не замерзнуть, и шли так быстро, словно ветер гнал их вперед. От быстрой ходьбы тело согревалось, и вскоре они добрались до малого рынка. Чжоу Сяоюй потрогал железное ведро — оно было горячим, и он успокоился.

Малый рынок, по сути, был подготовкой к большой ярмарке, которая длилась три дня. Накануне большой ярмарки некоторые мелкие торговцы, жившие далеко, приезжали заранее, чтобы занять места. Вдобавок к ним присоединялись и постоянные торговцы, создавая оживленную атмосферу, и людей было немало.

Как только они прошли под воротами городка, они оказались в самом городе. Несмотря на то что это был всего лишь городок, он ничуть не уступал крупным местам. Ворота были особенно величественными, и, согласно воспоминаниям оригинального владельца тела, они были дарованы императором. Если бы кто-то осмелился их повредить, ему пришлось бы иметь дело с властями.

Ярмарка начиналась прямо от ворот и тянулась вдоль всей улицы, но непосредственно у ворот не было ни одного лотка — никто не хотел рисковать, вдруг ветер или дождь что-нибудь повредят.

В воспоминаниях оригинального владельца тела было мало информации о том, как здесь торговать, и Чжоу Сяоюй размышлял, что даже свободные места, скорее всего, уже кем-то заняты. Будучи новичком, он решил быть осторожным.

Чжоу Сяоюй немного растерялся. Он шел с железным ведром и младшим братом, но так и не понял, какие здесь правила. Решив спросить у кого-нибудь доброжелательного, он заметил торговца яйцами, который выглядел особенно интересно. Продавец был молодым парнем, примерно его возраста, и Чжоу Сяоюй решил обратиться именно к нему.

Подойдя к лотку, он еще не успел ничего сказать, как из-за спины молодого парня появился крупный мужчина, схватил его за ворот и потащил в переулок. Парень кричал, цепляясь за землю, и отчаянно сопротивлялся. Было ясно, что он не знаком с этим мужчиной, и происходящее больше походило на похищение. В переулке, скорее всего, ничего хорошего его не ждало...

Но реакция окружающих торговцев была странной — они словно не замечали происходящего, продолжая привлекать прохожих. Неужели все вокруг были слепы?

Парень кричал так жалобно, что несколько прохожих обернулись, но, увидев происходящее, поспешили уйти. Что вообще происходило?

— Брат! — Чжоу Нинъюань, увидев, как парня почти затащили в переулок, испуганно дернул за рукав старшего брата. Такое он видел впервые и, хотя не понимал, что происходит, по крикам парня понял, что это ничего хорошего.

Чжоу Сяоюй посмотрел на младшего брата, затем на место, где сидел парень, и увидел два

полуоткушенных лепешки. Стиснув зубы, он повернул Сяо Юаня за плечи и сказал:

— Ты останься здесь, я посмотрю, что происходит! Ни с кем не уходи!

Затем он усадил младшего брата на место, где сидел парень, и поставил рядом железное ведерко.

— Присмотри за ним, это наше имущество!

— Брат, куда ты идешь? — Чжоу Нинъюань схватил руку старшего брата, чувствуя, что тот собирается сделать что-то опасное.

— Того мужчину я знаю, пойду посмотрю, что происходит. В светлое время суток так с парнем обращаться нехорошо! — Чжоу Сяоюй улыбнулся и погладил младшего брата по голове. Этот ребенок был очень внимательным.

Он изначально не хотел вмешиваться, но парень выглядел слишком молодым, и его крики были слишком жалобными. Если бы он не помог, это могло бы закончиться трагедией. Раньше он был мужчиной, и оставить кого-то в беде он не мог.

Он также понимал, что его нынешнее тело было слишком слабым, и, вероятно, не смог бы справиться с этим мужчиной. Возможно, он только усугубит ситуацию...

— Тогда возвращайся быстрее! — Чжоу Нинъюань все еще чувствовал, что что-то не так, но не мог послушаться старшего брата.

— Хорошо! — Чжоу Сяоюй кивнул. Он не мог идти с пустыми руками и огляделся в поисках чего-нибудь полезного. Вдруг торговец платками вскрикнул, наклонился и, раздвинув свой лоток, обнаружил кухонный нож. Чжоу Сяоюй увидел нож!

Это было то, что ему нужно. Он схватил нож, сказал:

— Спасибо!

И побежал в переулок. Крики парня все еще были слышны, и он надеялся, что успеет вовремя.

Но почему парень не кричал «Помогите»? Может, он был немой?

Автор имеет что сказать:

Действительно, не знаю, пошел ли наш Сяоюй добавлять ингредиентов в блюдо или кого-то зарубить.

А если зарубит насмерть, как вы думаете, что будет?

Или будем ждать, кто придет спасти Сяоюя?

Обычно, когда человека тащат в переулок, даже ногтями можно почувствовать, что случится что-то плохое. Но этого парня тащили, а он только кричал, не вымолвив ни слова о помощи. Неужели он немой?